Глава 8: Знакомые лица и незнакомцы. Часть 2

Поезд был полон возбужденных детей, болтающих и играющих друг с другом, некоторые были на сахарном кайфе. Состав бежал через красивые травянистые луга, извиваясь вдоль реки. Небо было чистым, и солнце улыбалось нам.

Я сидел в купе и разговаривал с Гермионой, мы беседовали уже долгое время. Мы обсуждали предметы, предлагаемые на первом курсе. Я ничуть не удивился, когда она упомянула, что в основном прочитала все книги из нашей программы.

Она ожидала от меня немного больше реакции, но ее отсутствие немного расстроило ее.

– Я с нетерпением жду возможности увидеть замок, мы будем жить в замке, созданном с помощью магии основателями школы. Ты знал, что потолок в большом зале зачарован, чтобы соответствовать пейзажу снаружи? – сказала она.

Я улыбнулся и кивнул.

– Мне любопытно, что находится внутри замка, ходят слухи, что в школе есть много секций, которые еще никто не обнаружил. Интересно, что в этих комнатах?

Она вздохнула и покачала головой, как бы говоря «типично». Я посмотрел на нее и сказал:

– Значит, ты не веришь, что в школе могут быть какие-то скрытые части?

Она вздохнула и сказала:

– Если бы там было что-то подобное, неужели ты думаешь, что кто-нибудь уже не нашел бы это? Прошло, не знаю, тысяча лет?

Я посмотрел на нее и сказал:

– Знаешь, когда-нибудь я докажу, что ты не права.

Она ухмыльнулась и ответила:

– Это займет тысячу лет.

Я улыбнулся и покачал головой.

Пока мы болтали о магии и волшебном мире в целом, мы оба чувствовали, что мир магии каким-то образом отстает в некоторых аспектах. Я бы лучше всего описал волшебный мир как снежный шар. Замкнутый в себе и неизменный.

Пока мы это обсуждали, в поезде разгуливала жаба, и некая юная рыжеволосая девушка гналась за упомянутой жабой. Она оглядывалась в поисках ее, но неуловимая жаба умудрилась ускользнуть. «Где она может быть? Только что была здесь. Может, мне стоит спросить в одном из купе?» – подумала девочка.

Пока мы спорили, мы услышали стук, и дверь открылась. Я услышал девичий голос:

– Простите, вы не видели жабу? Невилл потерял свою жабу.

Это была девочка, ее волосы были длинными и огненно-рыжими, краснее, чем все, что я видел раньше, они были собраны в конский хвост с белой повязкой. На ней было платье лавандового цвета.

Ее рост был около 140 см, у нее была чистая кожа с веснушками на лице. Но больше всего мое внимание привлекли ее глаза, они были изумрудными с легким оттенком лесного ореха.

Я улыбнулся, посмотрел на нее и сказал:

– Извини, но я не думаю, что жаба пришла бы в наше купе через закрытую дверь.

Она поняла это, и ее лицо залилось румянцем смущения, но внезапно я почувствовал на своем лице пристальный взгляд. Краем глаза я посмотрел на Гермиону. Она прочистила горло и сказала:

– Прошу прощения за мистера Умника здесь. Привет, я Гермиона Грейнджер, – она протянула руку, и девочка пожала ее.

Я улыбнулся, протянул руку и сказал:

– Прошу прощения, я Джонатан Бистон. Рад познакомиться, – я указал на сиденье и добавил: – Пожалуйста, присаживайся.

Она покачала головой и сказала:

– Мне правда пора идти.

Я кивнул, улыбнулся и произнес:

– Я понимаю, но у меня есть решение, которое не требует от тебя такой черной работы.

Ей стало любопытно, и она спросила:

– Какое?

Я улыбнулся и ответил:

– Ну, во-первых, я бы хотел узнать твое имя.

Она посмотрела на меня, покачала головой и сказала:

– Я Виктория Поттер.

Услышав ее имя, я застыл на месте, и не только я – Гермиона тоже была потрясена. Так вот она какая, вторая половина близнецов Поттеров, о которой я читал. По сути, она только упоминалась. В основном писали о Гарри.

Она посмотрела на меня, увидела, что я замер, и спросила:

– С вами все в порядке? – в ее тоне сквозило легкое раздражение, возможно, потому что все всегда так реагируют, когда узнают, кто она.

Я отпустил ее руку, прочистил горло и сказал:

– Прошу прощения, я не подозревал, что ты – вторая половина знаменитых близнецов Поттеров.

Услышав меня, она холодно посмотрела мне в глаза и произнесла:

– Пожалуйста, не говори мне, что ты тоже собираешься умолять меня познакомить тебя с моим братом? – в ее голосе звучал раздраженный тон, но любой был бы раздражен, если бы все внимание доставалось только их брату или сестре, а не им самим. Это могло заставить ее чувствовать себя отвергнутой.

Я усмехнулся и сказал:

– Уверяю тебя, это не так. На самом деле мне больше интересно узнать о тебе.

Она посмотрела на меня с недоумением и, возможно, не поверила мне. Но я продолжил:

– То, что я говорю – правда. О твоем брате написано много статей. Но ты остаешься загадкой, о тебе мало что известно.

Она смотрела на меня так, словно не могла поверить в то, что слышит, но то, что я сказал, было правдой. Холодный взгляд исчез из ее глаз. На ее лице появилась теплая улыбка.

– А как же идея? – спросила Гермиона, в ее голосе слышался раздраженный тон, который вывел Викторию из оцепенения. Она посмотрела на меня и спросила:

– Да, а что насчет идеи?

Я прочистил горло и сказал:

– Тебе стоит просто попросить проводника объявить о пропавшей жабе. Так будет гораздо проще.

Ее щеки покраснели от смущения, став такими же красными, как ее волосы, и она поспешно убежала. «Надеюсь, мы скоро встретимся, Виктория», – подумал я.

Затем я сел рядом с очень удивленной Гермионой. Я спросил ее:

– Что?

* * *

В другом купе, вдали от нас, сидел обеспокоенный брат и его беззаботный друг, который был слишком занят, набивая рот конфетами. Купе было завалено фантиками и ирисками.

Гарри встал и выглянул из купе, а Рон сказал с набитым конфетами ртом:

– Не волнуйся, приятель, она вернется через несколько минут.

Гарри обернулся, посмотрел на друга и произнес:

– Да, но ее нет уже довольно долго. Я знал, что должен был пойти с ней.

Рон проглотил конфеты и ответил:

– Возможно, ты прав, но она умчалась прежде, чем мы успели пойти с ней.

Гарри резко выдохнул, сел на свое место и сказал:

– Не знаю, почему это занимает у нее так много времени?

Как только он сел, по всему поезду прозвучало объявление:

– Если кто-нибудь видел зелено-коричневую жабу в одиночестве, пожалуйста, сообщите в купе номер 6 как можно скорее, спасибо.

Рон посмотрел на Гарри, улыбнулся и сказал:

– Это была чертовски блестящая идея с ее стороны.

Гарри выглядел счастливым, улыбнулся и произнес:

– Она умница. Я бы не ожидал от своей сестры ничего другого…

Через несколько минут после объявления дверь купе Гарри открылась, и Виктория, увидев состояние купе, выдохнула, покачала головой и села ближе к окну.

Рон спросил Викторию:

– Ты нашла жабу?

Виктория хмыкнула и кивнула:

– Да, кто-то видел ее в туалете и сообщил об этом.

Она продолжала смотреть в окно, казалось, погруженная в свои мысли. Но ее лицо не было отрешенным, на нем играла легкая улыбка.

Гарри похлопал ее по плечу, она посмотрела на него, хмыкнула, и он спросил:

– Все в порядке?

Она кивнула:

– Я в порядке, Гарри.

Она продолжала смотреть в окно, и улыбка никогда не сходила с его лица. Рон и Гарри остались в недоумении, что было причиной этой загадочной улыбки?

А в это время причина таинственной улыбки обедала с Гермионой.

* * *

– Я не знала, что нам будут подавать обед, – сказала Гермиона, жуя сэндвич.

Я откусил сэндвич и ответил:

– Мне кто-то сказал, что будут, и это вполне логично, я имею в виду, что накормить детей сахаром – не очень хорошая идея.

Она хихикнула, и я спросил:

– Что?

Она просто хихикнула, покачала головой и сказала:

– Ничего.

Я посмотрел на нее и произнес:

– Ты делаешь то же самое с тех пор, как она ушла.

Она ухмыльнулась и ответила:

– Я не знаю, о чем ты говоришь.

Я просто вздохнул, покачал головой и продолжил есть свой сэндвич. Я посмотрел в окно, начинало темнеть. Поезд проезжал через низкую долину, и вдалеке виднелись высокие холмы. Должно быть, мы уже близко к Хогвартсу.

http://tl.rulate.ru/book/105056/3756647